

УДК 94(470.41)"19"

<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-3.124-139>

Учредительницы и воспитательницы частных дошкольных учреждений в городах Поволжья в начале XX века

Л.Р. Габдрафикова, Е.В. Миронова

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ

Казань, Российская Федерация

Статья посвящена административным и педагогическим кадрам дошкольных заведений, организованных частными лицами в пределах Казанского учебного округа. Дана характеристика по следующим критериям: социальный статус владельцев и педагогов-воспитателей, мотивы их деятельности, программа обучения в детских садах, а также взаимоотношения женщин-организаторов данных учреждений с органами власти. Сделан вывод о том, что не всегда учредительницы преследовали коммерческие цели и часто организовывали детские сады, исходя из идейных соображений. Это были образованные женщины с опытом преподавательской деятельности в средних учебных заведениях. При этом одним из мотивов создания детских садов было желание дать воспитание своим сыновьям и дочерям, а также детям коллег своих мужей. Анализируя биографии воспитателей и педагогов, авторы приходят к выводу, что кадры составляли преимущественно выпускницы гимназий, а также девушки, выдержавшие испытание на звание домашней учительницы. Практически все поступили на должность сразу по окончании учебных заведений и в силу возраста были незамужними.

Ключевые слова: Поволжье, начало XX века, дошкольное образование, частные детские сады, ясли, воспитательницы, фрёбелевские курсы, гендерная история

Для цитирования: Габдрафикова Л.Р., Миронова Е.В. Учредительницы и воспитательницы частных дошкольных учреждений в городах Поволжья в начале XX века // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2025. Т.15, №3. С.124–139. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-3.124-139>

Финансирование: Работа выполнена за счет предоставленного в 2024 году Академией наук Республики Татарстан гранта на осуществление фундаментальных и прикладных научных работ в научных и образовательных организациях, предприятиях и организациях реального сектора экономики Республики Татарстан.

Введение. Развитие системы дошкольного образования в России связывают преимущественно с советским периодом истории. Не отрицая масштабный характер государственной системы охраны материнства и детства при советской власти, стоит отметить, что до 1917 г. в стране тоже

имелась сеть дошкольных учреждений. Причем они были не только государственными (например, приюты или школы трудолюбия), но и частными. Если в научной литературе о яслях для младенцев при дворянских имениях или различных предприятиях имеются некоторые сведения, то малоизученным является вопрос об организации присмотра за детьми старшего дошкольного возраста. Между тем в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. начинают открываться частные детские сады.

Понятие «детский сад» было новым, и тема дошкольного воспитания вне дома еще не получила широкого распространения. Тем не менее в Российской империи образованные слои общества знали о «системе Фрёбеля». Именно уроженец Тюрингии Фридрих Вильгельм Август Фрёбел (1782–1852), работавший под началом основоположника дошкольной дидактики, швейцарского педагога Иоганна Генриха Песталоцци, ввел понятие «детский сад». Несмотря на то, что в своих педагогических изысканиях они работали с сиротскими учреждениями (за неимением других детских коллективов), в дальнейшем «детский сад» будет практиковаться как альтернатива семейному воспитанию. Основой этой системы воспитания стала обучающая игра. Первый детский сад по системе Фрёбеля открылся в 1837 г. в Бланкенбурге, но широкое распространение идеи педагога получили уже после его смерти [10].

В России «детские сады» работали не только в столичных городах (первое из таких учреждений открылось в Санкт-Петербурге в 1871 г.) и городских центрах западных губерний, но и в других уголках страны [10, с.122].

В этой связи представляет особый интерес Поволжье – регион, объединявший западную и восточную часть империи, с поликонфессиональным и полиэтничным составом, с развитыми историко-культурными традициями.

Первые исследования истории дошкольных учреждений появились в дореволюционный период. Они были подготовлены современниками и носят публицистический характер (работа Е.Н. Янжул [14], доклад В. Шенгелидзе о русских яслях-приютах на всемирной выставке в Милане и т.д.)¹. К трудам по истории детских садов также следует отнести автобиографические сочинения работников дошкольных учреждений начала XX столетия².

В советский период данную тему разрабатывали Б.Р. Розенфельд, И.В. Чувашев, занимавшиеся изучением ряда вопросов, связанных с деятельностью детских садов, и вопросами дошкольного воспитания в Российской империи [11; 12].

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф.573. Оп.1. Д.1323.

² ГА РФ. Ф.Р9577. Оп.1. Д.206.

На современном этапе данная тема также привлекает внимание исследователей. Но сведения о детских садах и их первых организаторах упоминаются обычно лишь в исследованиях краеведческого характера. Например, о супруге видного общественного деятеля Вятской губернии К.А. Лупповой, стоявшей у истоков дошкольного образования в провинции [4], а также о первых детских садах Казани [3; 13].

Где-то встречаются и недостоверные сведения. Например, имеется путаница в датах. Или мнение, что фрёбелевские детские сады в провинции России появляются уже ближе к 1917 г. или даже после. Такая информация имеется про Вятку [10, с.123].

Различные аспекты истории дошкольного образования в Казанском учебном округе нашли отражение в работах современных авторов. В частности, историк В.А. Веретенко упоминает два детских сада, функционировавших в соседних с Казанской губернией регионах [5, с.101]. Более подробно на дошкольных заведениях Казанского учебного округа в 1900-х гг. останавливается исследователь А.Г. Морозов, рассмотревший, главным образом, порядок открытия детских садов, учебные планы и программы занятий [8]. Кроме того, деятельность некоторых частных дошкольных заведений на территории Поволжья нашла отражение в работе М.С. Мулевой [9], о факторах становления первых татарских детских садов Казани пишет А.А. Зиннатуллина [6].

Учитывая достижения предшественников в области изучения дошкольного образования в Российской империи, и Казанского учебного округа в частности, авторы настоящего исследования поставили цель составить социально-экономическую характеристику учредительниц и воспитательниц частных дошкольных заведений в городах Поволжья.

Сразу стоит разграничить понятия «ясли» и «детский сад». Первые, как правило, были бесплатными и открывались при предприятиях работодателей. Они имели, в основном, социальное, а не педагогическое значение. Например, в Казани одно из первых дошкольных учреждений – ясли – работало с 28 августа 1900 г. при фабриках и заводах Алафузовых. В ясли («люлечную») принимались грудные дети от 3-х месяцев до 2-х лет. Их число доходило иногда до 50. С детьми там не играли, но содержали их в чистом виде и укладывали спать. А мам-работниц отпускали несколько раз покормить детей, об этом похлопотал заводской врач, он же заведующий яслями³. В целом, большинство яслей носило временный характер.

Немного другие цели ставили «детские сады», открывавшиеся тоже в начале XX в. Открытие и контроль таких частных дошкольных учреждений было возложено на Министерство народного просвещения (МНП). На местах это регулировало руководство учебного округа. Поволжье тогда входило в Казанский учебный округ. С 1873 г. он включал 6 губерний: Ка-

³ Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф.94. Оп.1. Д.5754. Л.2.

занскую, Астраханскую, Вятскую, Самарскую, Саратовскую и Симбирскую. Администрация Казанского учебного округа находилась в Казани. Представленное исследование преимущественно базируется на документах Государственного архива Республики Татарстан из фондов 92 «Попечитель Казанского учебного округа» и 160 «Директор народных училищ Казанской губернии».

Социальный статус учредительниц. Знакомство с архивными документами показывает, что частные «детские сады» обычно открывали женщины. Именно они подавали прошения в администрацию Казанского учебного округа с просьбой разрешить открытие таких дошкольных учреждений. Прощения датированы 1907–1915 гг. Ссылались просительницы на разные постановления. Например, С.Кругликова из Астрахани писала о разъяснении Департамента народного просвещения от 25 февраля 1905 г.⁴, а М. Левитина из Самары – на документ Совета министров МНП об открытии частных еврейских училищ от 24 августа 1906 г.⁵ и т.д.

Это были женщины разных сословий и национальностей. Однако всех их объединял примерно одинаковый социальный статус – они были образованными и, как правило, являлись женами или родственницами чиновников, учителей и других служащих.

До Казани идеи Фрёбеля об игровом воспитании дошли лишь в начале XX в. Например, в начале 1903 г. семейно-педагогический кружок открыл такое дошкольное учреждение на Лядской улице (совр. ул. М.Горького) [7]. Кроме того, в это время при кирхе на Покровской улице (совр. ул. К. Маркса) работал «детский сад», открытый лютеранской общиной города. Его посещали дети от 4 до 7 лет. Заведовала садиком Гозйзель Юлия Карловна. Дети там находились не целый день. Это был детский клуб на несколько часов, где малыши могли общаться на родном немецком языке [3]. Интересно, что сестра Юлии Карловны – Берта Гозйзель работала классной дамой (классруком) в Родионовском институте благородных девиц, а брат Эдуард Карлович был не только пастором, но и являлся учителем немецкого языка и «вероучителем лютеранского законоучения» в Казанском реальном училище⁶.

После 1905 г. таких дошкольных учреждений в Казани становилось больше. Одно из них в 1907 г. (по другим данным – 1913 г.) открыла супруга профессора Казанского университета, физиолога А.Ф. Самойлова – Анна Александровна Самойлова (в девичестве – Бари)⁷. Она была дочерью инженера и предпринимателя Александра Вениаминовича Бари и даже училась на «фрёбелевских курсах» в Берлине. Детский сад А.А. Самойлова сначала задумывала как заведение для четырех собственных детей, а

⁴ ГА РТ. Ф.92. Оп.2. Д.21111. Л.1.

⁵ ГА РТ. Ф.92. Оп.2. Д.14497. Л.1.

⁶ ГА РТ. Ф.1. Оп.6. Д.895. Л.9.

⁷ ГА РТ. Ф.160. Оп.1. Д.1465. Л.1.

также для детей коллег мужа. Один из первых частных детских садов работал в том же доме, где жили сами Самойловы – на ул. Большой Красной, д.60/35.

В 1911 г. открыла аналогичное заведение в г. Вятке 42-летняя Клавдия Андреевна Луппова (в девичестве – Мартынова), супруга земского деятеля, члена Вятского губернского присутствия. Она окончила полный курс женской гимназии и работала учительницей в женском начальном училище⁸. В семье Лупповых тоже было четверо своих малолетних детей [4]. Детский сад не приносил коммерческой выгоды, так как был совершенно бесплатным. Идею К.А. Лупповой по организации дошкольного учреждения поддержала В.И. Шубина, супруга гласного Вятского губернского земского собрания, а также Е.Н. Селенкина, жена земского врача, которая была известна просветительской деятельностью в Вятской губернии. Однако потом у В.И. Шубиной планы изменились, и она отошла от этой работы, поэтому непосредственную помощь учредительнице оказывала только Е.Н. Селенкина. Она окончила 8 классов женской гимназии⁹. Указывалось, что «при открытии детского сада Учредитель имеет целью дать не только разумные занятия детям беднейшего населения г. Вятки, но улучшить и питание детей путем устройства горячих завтраков»¹⁰.

В числе документов, предоставляемых просительницами в органы власти, имеются согласия их супругов на открытие детского сада. Так, в Астрахани в 1913 г. собирались открыть собственные детские сады сразу две замужние женщины – София Кругликова и Мария Миловидова. Обе предоставили справки от мужей¹¹. Супругом последней был гражданский инженер¹².

Нередко просительницы и сами работали в сфере народного образования. Тогда уже соответствующее согласие выдавало руководство их учебных заведений. Так, летом 1911 г. обратилась к попечителю Казанского учебного округа преподавательница Казанского Родионовского института благородных девиц Антонина Захаровна Теофилактова. Совет данного Института, а также начальница заведения О. Ермолаева не были против дополнительной работы своей преподавательницы и дали ей «наилучший отзыв»¹³. Она была выпускницей Петербургских Высших женских курсов и проживала в Казани на ул. Гоголевской, в доме Орловой. Там же она собиралась открыть и свое дошкольное учреждение – «детский сад» – «для совместных занятий и игр детей младшего возраста»¹⁴.

⁸ ГА РТ. Ф.92. Оп.2. Д.14479. Л.2.

⁹ Там же. Л.2.

¹⁰ ГА РТ. Ф.92. Оп.2. Д.18997. Л. 1.

¹¹ ГА РТ. Ф.92. Оп.2. Д.21111. Л.3; Д.18998. Л.1 об.

¹² ГА РТ. Ф.92. Оп.2. Д.18998. Л.1.

¹³ ГА РТ. Ф.160. Оп.1. Д.1485. Л.1.

¹⁴ ГА РТ. Ф.92. Оп.2. Д.14496. Л.2.

Еще в 1903 г. получила звание домашней учительницы Мария Нилловна Миловидова (в девичестве – Соколова)¹⁵. Такое же звание имела Мария Левитина из Самары, учительница самарского частного еврейского учебного заведения 3-го разряда. Данная школа работала под эгидой «Общества распространения образования между евреями». М.Левитина собиралась открыть «детский сад» для детей дошкольного возраста иудейского исповедания¹⁶. Возможно, и детский сад был одним из проектов упомянутого Общества. Похожий «детский сад» для еврейских детей обоего пола собиралась открыть в начале 1914 г. в Саратове домашняя учительница Марим-Лея Сруловна Цинман (в девичестве – Гомбарг)¹⁷. В этом случае желание открыть именно еврейский «детский сад», судя по всему, объяснялось законодательными ограничениями. Дело в том, что домашние учительницы нехристианских вероисповеданий (мусульманки, иудейки) не имели права работать в христианских семьях. Поэтому логично и появление отдельных дошкольных учреждений, в которых дети воспитывались в рамках своих конфессиональных традиций.

Так же в этот период аналогичные прошения о необходимости открытия «детских садов» поступили от просительниц из уездных городов Николаевска (Самарская губерния) и Бузулука (Оренбургская губерния).

Программа и педагогический коллектив детских садов. Просительницы должны были предоставить специальную программу обучения. Например, в «детском саду» А.З. Феофилактовой в Казани дети от 4,5 до 7 лет учили французский язык, занимались рисованием и «ручными работами», а также гимнастикой. На уроках французского они учили названия животных, овощей, фруктов, предметов, цветов, деталей одежды, дома и т.д. «Занятия велись по натуральному методу, как пособие употреблялись картины и игрушки», – отчитывалась заведующая «детским садом» позднее. В учебной программе по французскому языку было также описание гастрономического магазина, принадлежностей для умывания. Кроме того, дети учили не просто отдельные слова, но и глаголы к ним. Например, названия животных давались вместе с их пользой («корова дает молоко», «собака сторожит дом» и т.д.). С помощью выученных слов дети должны были составлять небольшие рассказы. Интересно проходили и занятия по «ручным работам»: дети вырезали из бумаги и наклеивали (судя по всему, делали аппликации), делали небольшие поделки, учились плести салфетки, корзинки, сумочки. «Самостоятельное приготовление материала, подбор тонов» – перечислялись планируемые навыки дошкольников в программе обучения. На этих же занятиях они учились вышивать¹⁸. На гимнастике были предусмотрены легкие упражнения, бег, игры, а также дети (независимо от пола) учились сто-

¹⁵ ГА РТ. Ф.92. Оп.2. Д.18998. Л.1.

¹⁶ ГА РТ. Ф.92. Оп.2. Д.14497. Л.1.

¹⁷ ГА РТ. Ф.92. Оп.2. Д.21109. Л.1.

¹⁸ ГА РТ. Ф.92. Оп.2. Д.14496. Л.16 об.

ять в строю («стойка, равнение, смирно и вольно, повороты, шаг на месте»)¹⁹. Более расширенной была программа обучения в дошкольном заведении К.А. Лупповой в г. Вятке. Она собиралась обучать детей грамоте, начальной арифметике, письму, рисованию, лепке, французскому и немецкому языкам, знакомить с молитвами и Священной историей. Безусловно, были в учебной программе «детского сада» гимнастика, игры, пение и танцы, а также «ручные работы»²⁰. Примерно такой же была программа и в детском саду для еврейских детей, открытой в 1914 г. в Саратове домашней учительницей Марим-Леей Цинман-Гомбарг. Здесь тоже были подвижные игры, рисование, арифметика, гимнастика, пение и танцы, а также «фребелевские изящные работы (лепка, плетение, выстригание, вышивание)». Кроме того, детей знакомили с рассказами из Ветхого Завета, а также учили русскому языку (для развития речи они должны были пересказывать тексты). Учредительница планировала ввести в программу «один из иностранных языков» и «мироведение»²¹.

Софья Пряничникова из Бузулука, собиравшаяся в 1913 г. открыть в этом уездном городе свой «детский сад» для детей от 4 до 6 лет, поясняли: «Занятия в детском саду будут производиться на русском языке и заключаться главным образом в различных подвижных играх, в играх с пением, в гимнастических играх и систематической гимнастике, доступной данному возрасту. Кроме того, будут производиться упражнения с цветными карандашами, глиной, клейкой, вырезыванием, вышиванием»²².

Если имелись другие воспитатели-учителя планируемого «детского сада», предоставлялись также дополнительные сведения и о них (информация об образовании, политическая благонадежность, нравственное поведение и т.п.). Например, в «детском саду» А.З. Феофилактовой в Казани, помимо нее, были задействованы ее коллеги из Родионовского института (4 учительницы). Интересно, что Попечительский Совет этого учебного заведения поддерживал начинание своих педагогов и дал положительную характеристику им.

Воспитательниц детских садов называли преподавательницами. Среди них А.И. Тиссен (рисования), Ж.А. Иорданская (французского языка), Е.Н. Матвеевская (гимнастики) и К.В. Тихомирова (ручной работы). Были и мужские педагогические кадры. Так, в детском саду А.З. Феофилактовой уроки Закона Божьего вел священник Н.В. Петров. Пение и лепку вела сама Феофилактова. Выпускница Родионовского института благородных девиц К.В. Тихомирова вела уроки подвижных игр и ручных работ. Вероятно, на выбор места работы девушки повлияло ее место жительства –

¹⁹ ГА РТ. Ф.92. Оп.2. Д.14496. Л.17.

²⁰ Там же. Л.1.

²¹ ГА РТ. Ф.92. Оп.2. Д.21109. Л.2.

²² ГА РТ. Ф.92. Оп.2. Д.18999. Л.1.

детский сад был открыт в том же доме, где она жила²³. Другая воспитательница детского сада, А.И. Тиссен, также проживала поблизости – на улице 2-я Солдатская, в собственном доме, – благодаря чему и могла заранее узнать о проектируемом дошкольном учреждении. Она имела аттестат Казанской художественной школы по 1-му разряду и свидетельство о двухгодичном обучении в Императорской Академии художеств. Соответственно образованию, Тиссен стала учительницей рисования²⁴. Для некоторых поступление на работу в детский сад могло быть подработкой. Например, выпускницы Московского Николаевского института Е.Н. Матвеевская и Ж.А. Иорданская жили и работали в Родионовском институте. В дошкольном учреждении Екатерина Николаевна стала преподавательницей гимнастики и танцев, а ее коллега Жоржетта Александровна – французского языка²⁵. Поскольку обе преподавательницы проживали в Родионовском институте, то справок об их благонадежности не требовалось, в отличие от Тихомировой и Тиссен, которые жили отдельно, и нужно было специальное уведомление об их благопристойном поведении вне территории школы²⁶.

Каждая преподавательница «детского сада» представляла краткий отчет о том, что было пройдено детьми за это время. В течение 1911/1912 учебного года обучалось 4 мальчика и 6 девочек в возрасте от 4,5 до 7 лет, все православные²⁷. В этом смысле порядок их отчетности был похож на обязанности домашних учительниц.

К числу воспитательниц были отнесены педагоги, помощницы-компаньонки, практикантки. Они имели преимущественно гимназическое образование либо звание домашней учительницы по итогам соответствующего экзамена. Но встречались выпускницы иных учебных заведений. Так, Анна фон Рот окончила Фрёбелевский институт в Лозанне в 1908 г., Капитолина Гавриловна Кремкова в 1900 г. окончила Казанское Епархиальное училище, а в 1912 г. – Казанские Высшие женские курсы. Варвара Павловна Геркен в 18 лет окончила Нижегородский институт, а в возрасте 42 лет – Казанские Высшие женские курсы. Вера Петровна Раевская была слушательницей Казанских Высших женских курсов. Кроме того, одна девушка окончила Казанскую художественную школу, одна – Родионовский институт, еще две – Московский Николаевский Сиротский институт. На момент трудоустройства трем девушкам было от 17 до 20 лет, пятерым – от 21 до 30 лет, еще одна была старше 40 лет. Учитывая юный возраст воспитательниц, лишь некоторые из них были замужем. Нам известно только о службе мужа Анны Вячеславовны Чердынцевой. Он состоял

²³ ГА РТ. Ф.160. Оп.1. Д.1485. Л.4.

²⁴ Там же. Л.9.

²⁵ Там же. Л.10, 11.

²⁶ Там же. Л.13, 14.

²⁷ Там же. Л.16.

сверхштатным лаборантом Казанского университета. Сама девушка окончила Мариинскую женскую гимназию в г. Перми в 1902 г. и курсы массажа и врачебной гимнастики Залесовой в Санкт-Петербурге. Чета Чердынцевых проживала в доме Бергмана на ул. Большой Казанской. Кроме того, в источниках упоминается об окончании Казанского университета Елизаветой Павловной Буниной. Вероятно, речь идет о педагогических курсах, созданных на базе высшего учебного заведения²⁸.

Некоторые воспитательницы имели опыт педагогической деятельности в средних учебных заведениях. Так, А.Ф. Лейбова, урожденная Михайлова, состояла учительницей в 1-м городском женском училище г. Бердянска²⁹, З.А. Титова – в Алатырской прогимназии, Е.Г. Субботина – в Сумароковской образцовой школе в Тетюшском уезде³⁰, Е.П. Бунина – в женской гимназии Л.П. Шумковой³¹.

Работа частных детских садов, на наш взгляд, оказала влияние и на татарскую городскую культуру. Например, при «Восточном клубе» в Казани с 1914 г. проводились детские праздники, приуроченные к Мавлиду. Мероприятие 1915 г. посетило 243 ребенка. Еще ранее там был организован детский хор. Во время праздников с детьми играли молодые девушки (для них было придумано даже специальное обозначение «мөрэббия туташ»), число которых было около 40 чел. Они пели с детьми песни, устраивали игры, дарили подарки [2]. Но занимались они с детьми, безусловно, на общественных началах. Кстати, в новом татарском словосочетании «мөрэббия туташ» соединились турецкое обозначение гувернантки (mürebbiye) и татарское обращение к незамужним женщинам из образованных семей (туташ).

Взаимоотношения с органами власти. Анна Александровна Самойлова официально открыла собственный детский сад на Ново-Комиссариатской улице г. Казани, в доме Вороновой, в феврале 1907 г.³² Однако практически на протяжении пяти лет дошкольное учреждение не вызывало особого внимания у органов власти. Супруга профессора занималась развитием не только собственных детей, но и отпрысков своих знакомых. Лишь в 1911 г. учебное ведомство заинтересовалось состоянием «детского сада» А.А. Самойловой. Случилось это из-за того, что учредительница решила организовать еще одно учреждение – на этот раз она собиралась открыть частное учебное заведение 3-го разряда для мальчиков и девочек³³. К тому времени учредительница вместе со своим «детским садом»

²⁸ ГА РТ. Ф.1118. Оп.1. Д.85. Л.11.

²⁹ Там же. Л.5.

³⁰ Там же. Л.6.

³¹ Там же. Л.11.

³² Там же. Л.1.

³³ ГА РТ. Ф.160. Оп.1. Д.1465. Л.1.

переехала в дом Аристов на ул. Большой Красной³⁴. 9 ноября 1911 г. директор народных училищ Казанской губернии П.А. Воробьев получил от попечителя Казанского учебного округа секретное сообщение следующего содержания: «О школе г-жи Самойловой, функционирующей в настоящее время под видом “детского сада” и, кажется без всякого надзора со стороны инспектора народных училищ, имеются не слишком благоприятные сведения», – и просил проверить данное дошкольное учреждение³⁵. Учебное ведомство интересовала, прежде всего, постановка занятий по Закону Божьему и русскому языку³⁶. Скорее всего, здесь сыграло свою роль и еврейско-немецкое происхождение А.А. Самойловой, а также ее супруга, уроженца Одессы.

Директор народных училищ Казанской губернии П.А. Воробьев посетил учреждение А.А. Самойловой дважды – 12 и 18 ноября 1911 г. Он выяснил, что фактически в «детском саду» школьные занятия проводятся еще с прошлого года, причем с детьми от 5 до 11 лет. Как выяснилось, на это не было получено специального разрешения в учебном ведомстве. Не были согласованы и кандидатуры воспитательниц и преподавательниц. Например, Закон Божий вела некая учительница Запольская³⁷. Русский язык вела сама А.А. Самойлова. Но целый ряд учебников, используемых ею в процессе обучения и найденных в школьной библиотеке, были признаны недопустимыми. Это были книги Вахтерова («Как создать свободную школу»), Тулупова («Новь»), Шестакова («Новая школа»), Острогорского («Живое Слово»), а также Л. Толстого («Детские рассказы», «Учение Христа, изложенное для детей»)³⁸.

«Все же я склонен думать, что г. Самойлова не чужда мысли поставить свою школу на “новых началах” и с этой стороны нуждается в руководстве и контроле», – докладывал своему начальству проверяющий³⁹. Учредительница, безусловно, попыталась в кратчайшие сроки исправить замечания. Так, для занятий по Закону Божьему был приглашен студент Казанской духовной академии. Кроме того, она обещала заменить неудобные учебники другими пособиями из числа общепринятых в начальных училищах. Хотя чиновник отмечал, что его замечания не всегда были для Самойловой «удобоприемлемы», «некоторые казались придиричивостью, ненужною формальностью»⁴⁰.

В начале 1912 г. в различных инстанциях еще шло обсуждение порядков в «детском саду» и школе А.А. Самойловой. Так, директор народ-

³⁴ ГА РТ. Ф.160. Оп.1. Д.1465. Л.5.

³⁵ Там же. Л.16.

³⁶ Там же. Л.16 об.

³⁷ Там же. Л.18.

³⁸ Там же. Л.16 об.

³⁹ Там же. Л.18 об.

⁴⁰ Там же. Л.19 об.

ных училищ Казанской губернии спрашивал у инспектора народных училищ г. Казани – проверялись ли эти заведения с 1907 по 1911 г.? «И если да, “было ли Вами донесено о существовавших в этом учреждении непорядках, а также делались ли г-же Самойловой письменные замечания”?»», – уточнял он 12 января 1912 г.⁴¹ Судя по всему, А.А. Самойловой удалось отстоять свои учебно-воспитательные учреждения. После 1911 г. она аккуратно согласовала кандидатуры десятка педагогов, задействованных в работе ее «детского сада» и низшей школы 3-го разряда. Эти учреждения действовали вплоть до революционных событий 1917 г.⁴², а в дальнейшем были переформатированы под советские детский сад и школу. В народе их называли «самойловскими».

Безусловно, такими учредительницами, вроде А.А. Самойловой, детские сады и школы открывались, скорее, по идейным соображениям. Это было важно и с точки зрения профессиональной самореализации женщины. Такой же увлеченной идеями воспитания нового поколения людей была и вятская учительница К.Луппова. Через два года после открытия своего детского сада она обратилась к попечителю Казанского учебного округа с просьбой разрешить открытие бесплатного детского сада для беднейшего населения города при «Обществе содействия начальному образованию» в г. Вятке. Заведение было рассчитано для детей от 3 до 7 лет, заведовала всеми делами сама просительница. Кроме занятий, она планировала организовать для бедных детей горячие завтраки. Директор народных училищ Вятской губернии резюмировал, что такое ходатайство заслуживает уважения⁴³.

В 1915 г. в Канцелярии казанского губернатора появилось дело о политической благонадежности пастора Гозйзеля и его супруги. Они привлекли внимание тем, что помогали немецким и австрийским военнопленным, а также интернированным. В частности, разослали им листовки-поздравления на Рождество. Проверка оставила это дело без последствий для семьи Гозйзелей. Тем не менее, различные собрания в доме Гозйзелей вызывала подозрение⁴⁴. Возможно, по этой причине к 1916 г. про заведение Ю.К. Гойзель уже нет информации, в Казани в этот период были частные детские сады только А.А. Самойловой и Ф.К. Салтовской [1].

Экономический интерес. Платные детские сады, безусловно, были одной из возможностей заработка для женщин. Например, «плата за детей будет установлена из соглашения с родителями, но не будет превышать 70 рублей в год», – утверждала в 1914 г. учредительница детсада в Астрахани С.Кругликова⁴⁵. Особенно этот вопрос стал актуальным в период Первой

⁴¹ ГА РТ. Ф.1118. Оп.1. Д.85. Л.6.

⁴² Там же. Л.2–25.

⁴³ ГА РТ. Ф.92. Оп.2. Д.18997. Л.1.

⁴⁴ ГА РТ. Ф.1. Оп.6. Д.895. Л.1–9.

⁴⁵ ГА РТ. Ф.92. Оп.2. Д.21111. Л.2.

мировой войны. Весной 1915 г. в Казани решила открыть такой детской сад домашняя учительница Фотинья Капитоновна Салтовская. Она переехала в Казанскую губернию из г. Рыбинска Ярославской губернии. В результате, с разрешения «Казанского городского училищного совета», детский сад и школа Салтовской начали работать с конца августа 1915 г. Всего там было 30 детей: 18 из них посещали школу, 12 – детский сад. Что интересно, это были учреждения трех родных сестер. В школе и детском саду работали родные сестры учредительницы: Конкордия Капитоновна Салтовская, выпускница Саратовской Мариинской женской гимназии, и Павла Капитоновна Короленко, выпускница Московской Александровского института. Все три сестры проживали при школе на Покровской улице, в доме Депрейс, квартире 20⁴⁶. В общей сложности, дошкольное и школьное учреждения просуществовали около 1,5 года. В ноябре 1916 г. это помещение начали рассматривать под военные нужды. Тщетно Ф.К. Салтовская писала инспектору народных училищ г. Казани о том, что «перемена квартиры в настоящее время равносильна закрытию школы, составляющей единственный заработок целого семейства» и просила освободить арендуемое ими помещение от воинской повинности⁴⁷.

Работа в детских садах и школах 3-го разряда была возможностью заработка и для педагогов. Нужно учесть, что некоторые из них проживали в том же помещении, где размещалось дошкольное заведение. Хотя, безусловно, большинство воспитательниц были приходящими. Например, кадровая текучка «практикантов» в казанском дошкольном учреждении А.А. Самойловой указывает на то, что для многих женщин это была временная работа и, соответственно, заработок. Смена места работы или рода деятельности у женщин часто были связаны с семейными обстоятельствами. Так, летом 1914 г. в Казани пыталась трудоустроиться бывшая учительница Тамбовского женского железнодорожного училища Верещагина Прасковья Петровна. Переезд в другой город был связан с тем, что она вышла замуж за студента Казанской духовной академии⁴⁸. «А пока он год будет учиться, мне необходимо год прослужить, – обращалась она к влиятельным лицам для получения содействия в поиске работы. – (...) На один год я бы охотно согласилась занять место хотя бы даже запасной учительницы для городских школ, если у Вас есть таковые»⁴⁹. В результате она устроилась на работу в детский сад А.А. Самойловой.

Выводы. Таким образом идея детских садов была заимствована из Германии, поэтому первые дошкольные заведения открывались женщинами, которые были знакомы с методикой Фрёбеля, в том числе проходили обучение в Берлине. Затем, видя успех этого начинания, эстафету подхва-

⁴⁶ ГА РТ. Ф.1118. Оп.1. Д.147. Л.4.

⁴⁷ Там же. Л.8.

⁴⁸ Там же. Л.29.

⁴⁹ Там же. Л.25.

тили местные жительницы. Они были представительницами интеллигенции, земской среды и организовывали детские учреждения не с целью заработка, а для решения социальных задач, поэтому некоторые из них являлись бесплатными, хотя и открывались по частной инициативе.

Большинство учредительниц имели специальную подготовку, а также звание домашней учительницы, полученное либо в гимназии, либо путем сдачи экзамена после домашнего обучения. Это были женщины, ставшие на ноги, в возрасте свыше 30 лет.

В отличие от них, воспитательницами становились молодые девушки, вчерашние гимназистки, нуждавшиеся в средствах существования. Некоторые из них окончили даже высшие учебные заведения. Кто-то из них имел педагогический опыт и совмещал преподавательскую деятельность с работой в дошкольных учреждениях.

С расширением сети детских садов власти стали брать их под пристальный контроль: начали уделять пристальное внимание предметам, которые изучали воспитанники дошкольных учреждений, педагогическому составу, следили за благонадежностью частных заведений.

Учреждение детских садов в городах Поволжья было вызвано веяниями эпохи, эмансипацией женщин, которым требовалось освободить время для самореализации. И эту миссию взяли на себя именно женщины, которые сами являлись матерями. Это явление затронуло не только столичные города, но и провинцию, в том числе уездные города.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адрес-календарь и справочная книга Казанской губернии за 1916 год. Казань: Тип. губ. правл., 1916. 1062 с.
2. Ахунов Р. О детских садах прежней Казани // Моя Казань. URL: https://rustik68.narod.ru/kazan/qazan_detsad.html (дата обращения: 14.08.2025).
3. Әмирхан Ф. Әсәрләр. Т.3. Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. 512 б.
4. Бабинцева Т.В. К.А. Луппова – организатор первых детских садов в Вятке // Герценка: Вятские записки. Вып.20. Киров, 2011. 264 с. URL: https://herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number20&ELEMENT=gerzenka20_3_1 (дата обращения: 14.08.2025).
5. Веретенко В.А. Детские сады и вопрос о социализации детей дошкольного возраста в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX – начала XX в. // История повседневности. 2017. №3 (5). С.99–112.
6. Зиннатуллина А.Ә. Татар балалар бакчаларының барлыкка килү алшартлары һәм беренче адымнары (XX нче гасырның беренче чиреге) // Историческая этнология. 2017. Т.2. №2. С.338–345.
7. Казанский телеграф. 1903. 22 февраля. №3044.
8. Морозов А.Г. Дошкольные учебно-воспитательные учреждения Казанского учебного округа в начале XX в. // Известия Саратовского университета. Серия История. 2009. №2. С.60–64.

9. Мулевая М.С. Организация еврейских учебных заведений в Поволжье во второй половине XIX – начале XX вв. // Клио. 2024. №11 (215). Всеобщая история. С.114–121.

10. Помелов В.Б. Фридрих Фрёбель и его вклад в педагогику: к 230-летию со дня рождения педагога и к 175-летию открытия им первого в истории детского сада // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. №3–4. С.114–122.

11. Розенфельд Б.Р. Первые учреждения для детей народа в царской России и их характер // Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1949. Т.85. С.3–65.

12. Чувашев И.В. Очерки дошкольного воспитания в России (до Великой Октябрьской социалистической революции). М.: Учпедгиз, 1955. 371 с.

13. Якубовская М. Из прошлого детских садов г. Казани // Вестник просвещения. 1923. №9/10. С. 9–12.

14. Янжул Е.Н. Итальянский детский сад по системе г-жи Монтессори. Киев: Тип. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1912. 22 с.

Информация об авторах:

Габдрафикова Лилия Рамилевна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела новой истории, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-9940-9097; e-mail: bahetem@mail.ru

Миронova Елена Валерьевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новой истории, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0003-2818-8490; e-mail: Yelena.Mironova@yandex.ru

Поступила 22.08.2025

Принята к публикации 15.09.2025

Founders and teachers of private preschool institutions in the Volga region cities at the beginning of the 20th century

L.R. Gabdrāfikova, E.V. Mironova

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

The article is devoted to the administrative and pedagogical staff of preschool institutions organized by private individuals within the Kazan Educational District. The characteristic is given according to the following criteria: the social status of the owners and teachers, the motives of their activities, the program of education in kindergartens, as well as the relationship of the women organizers of these institutions with the authorities. It is concluded that the founders did not always pursue commercial goals, and often organized kindergartens based on ideological considerations. They were educated

women with teaching experience in secondary schools. At the same time, one of the motives for creating kindergartens was the desire to educate their sons and daughters, as well as the children of their husbands' colleagues. Analyzing the biographies of educators and teachers, the authors come to the conclusion that the staff consisted mainly of graduates of gymnasiums, as well as girls who passed the test for the title of home teacher. Almost all of them joined the position immediately after graduation, and due to their age, they were unmarried.

Keywords: Volga region, beginning of the 20th century, preschool education, private kindergartens, nurseries, teachers, Fröbel courses, gender history

For citation: Gabdräfigova L.R., Mironova E.V. Founders and teachers of private preschool institutions in the Volga region cities at the beginning of the 20th century. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2025, vol.15, no.3, pp.124–139. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-3.124-139> (In Russian)

Financial support: The research was carried out at the expense of a grant provided in 2024 by the Tatarstan Academy of Sciences for the implementation of fundamental and applied scientific work in scientific and educational organizations, enterprises and organizations of the real sector of the economy of the Republic of Tatarstan.

REFERENCES

1. *Address book and reference book of the Kazan province for 1916*. Kazan: Printing house of the Kazan provincial government Publ., 1916. 1062 p. (In Russian)
2. Akhunov R. About kindergartens of the former Kazan. *My Kazan*. URL: https://rustik68.narod.ru/kazan/qazan_detsad.html (accessed: 14.08.2025). (In Russian)
3. Amirkhan F. *Works*. Vol.3. Kazan: Tatar Book Publishing House Publ., 1989. 512 p. (In Tatar)
4. Babintseva T.V. K.A. Luppova – organizer of the first kindergartens in Vyatka. *Gertsenka: Vyatskie zapiski*. Issue 20. Kirov, 2011. 264 p. URL: https://herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number20&ELEMENT=gerzenka20_3_1 (accessed: 14.08.2025). (In Russian)
5. Veremenko V.A. Kindergartens and the issue of socialization of preschool children in noble and intelligentsia families of Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries. *History of everyday life*. 2017, no.3(5), pp.99–112. (In Russian)
6. Zinnatullina A.A. Prerequisites of emergence of the Tatar child care facilities and their first steps (first quarter of the 20th century). *Historical Ethnology*. 2017, vol.2, no.2, pp.338–345. (In Tatar)
7. *Kazan Telegraph*, 1903, February 22, no.3044. (In Russian)
8. Morozov A.G. Preschool educational institutions of the Kazan educational district at the beginning of the 20th century. *Bulletin of Saratov University. History Series*. 2009, no.2, pp.60–64. (In Russian)
9. Mulevaya M.S. Organization of Jewish educational institutions in the Volga region in the second half of the 19th – early 20th centuries. *Clio*. 2024, no.11(215), pp.114–121. (In Russian)
10. Pomelov V.B. Friedrich Froebel and his contribution to pedagogy: on the 230th anniversary of the teacher's birth and the 175th anniversary of his opening the

first kindergarten in history. *Bulletin of the Vyatka State Humanitarian University*. 2011, no.3–4, pp.114–122. (In Russian)

11. Rosenfeld B.R. The first institutions for children of the people in tsarist Russia and their character. *Scientific Notes of the Leningrad State Pedagogical Institute*. 1949, vol.85, pp.3–65. (In Russian)

12. Chuvashev I.V. *Essays on preschool education in Russia (before the Great October Socialist Revolution)*. Moscow: Uchpedgiz Publ., 1955. 371 p. (In Russian)

13. Yakubovskaya M. From the past of kindergartens in Kazan. *Bulletin of Enlightenment*. 1923, no.9/10, pp.9–12. (In Russian)

14. Yanzhul E.N. *Italian kindergarten according to the system of Ms. Montessori*. Kyiv: I.N. Kushnerev and Co. Printing house Publ., 1912. 22 p. (In Russian)

About the authors:

Gabdrāfikova Liliya Ramilevna – Dr. Sci. (history), Chief Researcher of the Department of Modern History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-9940-9097; e-mail: bahetem@mail.ru

Mironova Elena Valeryevna – Cand. Sci. (history), Senior Researcher of the Department of Modern History, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0000-0003-2818-8490; e-mail: Yelena.Mironova@yandex.ru

Received August 22, 2025

Accepted for publication September 15, 2025